

Школа, как один из институтов общества, выполняет функцию социализации личности, она призвана готовить подрастающее поколение к жизни. Опираясь на понимание процесса социализации в социологии, мы видим в нем прежде всего адаптацию личности к среде, принятие и освоение ею духовных, нравственных, трудовых и других ценностей и норм общества, как своих, как части своего «я». Вместе с тем цель социализации – не унификация личности, не подавление ее обществом, а самореализация, определяющая свободную и ответственную позицию и поведение человека в обществе (1). Каковы же возможности истории, как учебного предмета, в решении этой проблемы в современной российской школе? Думается, что ответ напрямую связан с вопросами, относящимися к разряду «вечных»: зачем учить историю в школе, чему учить и как учить, потому что от ответа на них зависит во многом результат – жизненная позиция выпускника школы, его личностные характеристики, умение самореализоваться в жизни, «вписаться» в обществе без потерь для него и для себя. «С помощью исторических знаний человек должен самоопределился в окружающем мире и интегрировать себя в этот мир,» (2) – говорится в одном из проектов стандартов исторического образования.

Если окинуть взглядом историю развития исторического образования в отечественной школе, то станет ясно, что проблемы, связанные с его целями и содержанием, всегда обсуждались в обществе наиболее пристрастно, ибо они касаются формирования мировоззрения, гражданской позиции молодых людей, приобщения их к ценностям и нормам общества. Тезис «о социальном заказе» общества школе в 90-ые годы XX века стал восприниматься резко негативно, как способ интенсивной индоктринации подрастающего поколения. Некоторые российские авторы, рассматривая вопрос о целях исторического образования, выводили «за скобки» его воспитательную функцию, запальчиво заявляя, что «в конце XX столетия профессиональному историку и профессиональному педагогу странно не понимать, что изучение прошлого не может и не должно рассматриваться как повод для формирования тех или иных качеств личности» (3). Основную цель исторического образования они видели в обучении школьников «ремеслу историка» (4). В то же время, противореча себе, один из авторов говорил о необходимости формирования у школьников «умений, полезных в социальном общении и гражданском поведении» (5), предлагал задуматься над реализацией проблемы «общественного поведения человека как разумного существа, обладающего свободой воли и ответственностью» (6).

Автор данной статьи также не является сторонником лобовой политической индоктринации школьников, излишней назидательности в ре-

шении вопросов, связанных с формированием гражданской позиции, с социализацией личности. Но все же нужно учитывать, что «любое общество, и соответственно государство, заинтересовано в результативности самоидентификации молодежи как граждан страны» (7).

К примеру, в американском стандарте всемирной истории в целях школьного исторического образования выделяются положения, напрямую связанные с социализацией личности: «Знание истории является обязательным условием для развития политического сознания... Граждане должны представлять вклад национальной истории во всемирно-исторический процесс. История – инструмент для решения современных политических и социальных проблем... Выработка у школьника самоидентификации как гражданина своего государства, представителя определенного народа, культуры, цивилизации» (8).

Известный исследователь американской школы З.А.Малькова пишет, что гражданское воспитание – «это давняя функция американской школы» (9). Учащимся настойчиво внушают: «США – самая лучшая страна в мире», «Вы – граждане самой свободной и демократической страны на планете», «Мы гордимся, что мы американцы» и т.п. «Длительная на протяжении всех лет обучения, эмоционально мощная по воздействию индоктринация дает результаты: американцы в массе ультрапатриоты» (10).

Конечно, американское общество более стабильно. Оно может материально подпитывать провозглашаемые лозунги. И дело не в прямом копировании зарубежного опыта. В российской (и советской) школе накоплен огромный опыт гражданского воспитания, социализации молодого поколения, который, к сожалению, сейчас оказывается недостаточно востребованным и в котором отдельные авторы публикаций видят только негативные черты.

Анализируя проблему социализации личности, мы попытались выделить некоторые положения, связанные с ролью истории, как учебного предмета, в этом процессе.

1. История позволяет человеку, в том числе школьнику, увидеть образцы поведения, нормы и ценности, необходимые для самореализации личности в обществе. Она открывает возможности понимания многообразия мира, культуры, стиля жизни, знакомит школьников с традициями разных народов, их менталитетом, жизненным укладом, показывая их часто разновекторную мозаику, причины противостояния, вражды, насилия, преодолеть которые можно только поняв «другого». Прав Д.Э Харитонович: «Ребенок хочет видеть в прошлом образцы мужества, чести, верности долгу, силы и даже хитрости, а также антиобразцы. Все это было в истории» (11). История дает возможность школьникам «примировать» к себе действия и поступки людей прошлого, «присваивая» их или отрицая.

Согласна с членом-корреспондентом РАО А.Т. Кинкулькиным, который давая взвешанную оценку последних проектов стандартов по истории для основной и полной средней школы, отмечает, что в них «слабо просматривается нравственная доминанта социально-гуманитарного знания» (12).

История ставит учащихся в положение сознательного ответственного выбора и возможности формирования взвешанной, аргументированной личной позиции. Изучение прошлого постоянно связано с необходимостью сравнения различных политических режимов, положения различных социальных групп и слоев населения, путей преобразования общества (реформы и революции), культуры и быта разных народов и т.д. Это формирует у школьников критичность мышления и вместе с тем толерантность.

2. Новый проект стандарта по истории исходит из сочетания знаниевой и деятельностной парадигмы. Он выделяет требование «использовать знания и умения в практической деятельности и в повседневной жизни» (13). Среди них: умение определять собственную позицию по отношению к явлениям прошлой и современной жизни; действовать в различных жизненных ситуациях с осознанием своей социальной, профессиональной, этнонациональной идентичности, с пониманием необходимости взаимодействия людей с разными убеждениями и социальной принадлежностью и др. Овладение этими умениями, безусловно, будет способствовать социализации школьников. Однако, следует отметить, что многие умения исследовательской работы, прописанные в стандартах, «неподъемны» для школы, являются, по сути, вузовскими.

3. Результативность работы по социализации школьников, по реализации стандартов требует кардинальной разгрузки исторического материала, высвобождения времени на формирование вышеперечисленных умений.

Решение задачи социализации школьников, формирования гражданской позиции потребует широкого использования форм учебных занятий, основанных на активном взаимодействии, сотрудничестве, диалоге, полилоге всех участников учебного процесса (групповой работы, ролевых игр, дискуссий и т.п.). Большую пользу приносит использование метода «проектов», связанных, в первую очередь, с изучением отечественной истории XX века, истории современности, обществознания, регионального компонента в историческом образовании. Тематика проектов, используемых в школах г. Кургана и области, разнообразна: «Проблемы профессионального определения молодежи (в районе, городе, области)»; «Вопросы трудовой занятости и безработицы населения (в районе, городе)»; «Преступность несовершеннолетних и ее причины (по материалам местной печати)»; «Деятельность органов попечительства по отношению к детям – сиротам (на примере р-на, города)»; «Культурные традиции региона»; «Роль местного самоуправления в развитии (района, села)» и др. Большое значение имеет работа над проектами: «История семьи в истории страны», «Моя родословная», «Трудовые традиции семьи», «Ис-

тория страны в судьбах сельчан», «Огненный выпуск (об учениках школы, выпускниках 1941 года и их судьбах)», «Они всю жизнь работали на земле (о династиях сельских тружеников)» и другие темы.

Безусловно, большое значение в социализации имеет практическая работа школьников (которая в советское время проводилась пионерами и комсомольцами) по оказанию помощи ветеранам, шефству над детскими домами, госпиталями участников войны, тимуровская работа, движение красных следопытов, помощь школе и т.д. Думается, о некоторых из них следует вспомнить, модернизировать с учетом времени, сохранив суть, способствуя становлению гражданского поведения человека, гармонизации личного и общественного. Для старшеклассников можно организовать стажировку в местных органах власти, в работе избирательных кампаний, в экологическом движении, в движении «Молодежь против наркотиков» и, конечно, в школьном самоуправлении.

В заключение хотелось бы сказать, что решая проблему социализации молодежи, общество и школа должны сознавать сложность и одновременно необходимость этого процесса в современной России с ее непростыми условиями становления рыночной экономики, глубоким имущественным расслоением, безработицей, кризисом ценностных ориентаций, войной в Чечне, неясными перспективами для значительной части молодежи в получении образования и работы. Ясно одно, чем нестабильнее общество, чем сложнее его проблемы, тем выше потребность в людях, граждански зрелых, способных трезво оценить состояние общества и пытаться его изменить. История в школе помогает таких людей формировать. Хотелось бы, чтобы они были востребованы нашим обществом и смогли в нем самореализоваться.

1. Социализация. Российская социологическая энциклопедия. Под общ. ред. Г.В. Осипова. М. 1998. С. 478-479; Социологический словарь. Перевод с английского под ред. С.А. Ерофеева- М. Экономика. 2000. С. 293-294.
2. Проект государственного образовательного стандарта. История. Авт. коллектив: Вяземский Е.Е. и др. // История. 1997. № 2. С. 3.
3. Головатенко А. Учебники истории: сегодня и завтра // История. 1997. № 7. С. 3.
4. Богоявленский Б.Д., Митрофанов К.Г. История: во-первых, во-вторых, в-третьих...// История. 1994. № 27. С. 2.; Они же. Преподавание истории: старые вопросы, новые подходы, вечные претензии//Преподавание истории в школе. 1995. № 3.
5. Головатенко А. Учебники истории: сегодня и завтра // История. 1997. № 7. С.5.
6. Там же.
7. Вяземский Е.Е. Реформирование школьного исторического образования в 90-ые г.г.: достижения, проблемы, перспективы // История и обществознание в школе. 2000. № 3. С. 59.
8. Цит. по: Полторац Д.И., Лещинер В.Р. Стандарты образования по истории и международный опыт // История и обществознание в школе. 2002. № 10. С.36-37.
9. Малькова З.А. Актуализация проблем воспитания в США//Педагогика. 2000. № 7. С.87.
10. Там же. С. 88.
11. Харитонович Д.Э Учебник истории. Каким ему быть?//Учительская газета. 1995. № 44. Приложение «Шаг за шагом». С. 3.

12. Кинкулькин А.Т. Стандарты требуют значительной доработки//История и обществознание в школе. 2002. № 10. С. 32.

13. Образовательный стандарт основного общего образования по истории//История. 2002. № 33. С. 3; Образовательный стандарт среднего (полного) общего образования по истории//История. 2002. № 33. С.5.

Пряхин В.М.

Образ интеллигента в историческом образовании

Известно, что система образования, от детского сада до университета, очень благоприятная среда для формирования и проявления интеллигентности. И нужно видеть и адекватно оценивать роль интеллигентов в образовании, в частности, историческом, а через образование и во всём обществе. Наш взгляд: историческое образование должно быть олицетворением интеллигентности, иными словами, образ интеллигента ставим во главу угла исторического образования.

Духовность, следовательно, интеллигентность - вот что прежде всего волнует наставников нынешних студентов. И это всегда отличало истинного русского интеллигента от собственно интеллектуала. Это прекрасно понимал и раскрыл Николай Александрович Бердяев, автор труда «Духовный кризис интеллигенции». Н.А.Бердяев пишет о том, что русская интеллигенция стремилась не столько к общественному и политическому строительству, сколько к спасению человечества и мира, представлявшемуся в форме социальной мечтательности и утопического фантазёрства. Учёный подчёркивал приведённым высказыванием очень русский, национальный колорит нашей интеллигенции. Н.А.Бердяев предостерегал от попытки привить русской интеллигенции инстинкты государственного строительства, внедрить сознание реальной политики. В этом Бердяев усматривал судороги европеизации нашей интеллигенции, а в дифференциации ценностей на установление их сложной иерархии-европеизацию интеллигентского сознания. Сам великий интеллигент Н.А.Бердяев с пафосом восклицает, что в лучшей, героической части русской интеллигенции была ценная нравственная энергия, без которой немислима Россия (1).

Вузовское и школьное историческое образование не может быть полноценным, если и впредь будет избегать нравственной своей компоненты - опоры на образ интеллигента. Изучение отечественной и всемирной истории через призму её восприятия Н.А.Бердяевым, равно как и другими русскими интеллигентами, неременное присутствие их образа в студенческой аудитории и школьном классе не может не дать полезного результата, духовно-нравственного заряда. А дело между тем архиважное. Многие наши воспитанники стали рассуждать (не без влияния «отцов») о своём намерении получить образование в России, в наших, сохранивших в большинстве своём «совковые» традиции, вузах, а затем эмигрировать